

Положение православного духовенства на Юге России в годы Гражданской войны (1918-1920 гг.)

Кияшко Никита Витальевич

Студент (бакалавр)

Сретенская духовная семинария Русской Православной Церкви, Москва, Россия

E-mail: graf1863@mail.ru

Падение самодержавия и приход к власти большевиков в 1917 г. поставили Русскую православную Церковь в совершенно новые условия существования. Уже с самого начала отношение большевиков к Церкви было явно враждебным и агрессивным, что проявлялось в антирелигиозных законодательных актах новой власти. Особенно тяжелым положение Церкви было на территории Кубанской области.

С февраля по август 1918 г. после вооруженных столкновений с добровольческими отрядами большевики установили Советскую власть на Кубани [2, л. 53 об.]. На несколько месяцев для большинства духовенства жизнь стала практически невыносимой. Неконтролируемые красноармейские отряды, устраивавшие самосуд над священнослужителями, вносили значительную дезорганизацию в течение этого периода в ход церковной жизни. По данным протопресвитера М. Польского только в 1918 г. в Кубанской области было убито 43 священника [5, с. 207-208]. Однако эту цифру следует считать общей. В своем исследовании протопресвитер, видимо, не владея достаточным объемом информации, о некоторых священниках привел лишь самые краткие данные, упомянув только имена, притом не всех убитых. Этот список священников на долгие годы вошел в региональную историографию и использовался многими исследователями [1, с. 69; 6, с. 129; 7, с. 238] как главный источник информации об этом периоде, но, к сожалению, никто из исследователей не предпринимал попытки большее широкого изучения этого вопроса с привлечением новых архивных данных.

Проведя классификацию проявлений антирелигиозной политики советской власти в 1918 г., можно выявить ряд существенных аспектов: 1) аресты, издевательства, оскорбления духовенства, 2) убийства священнослужителей, 3) кощунственные действия над православными святынями и богослужением, 4) повреждение храмов или их полное уничтожение, 5) принуждение духовенства к регистрации актов гражданского состояния в нарушение нового законодательства (de jure право на это имели только представители органов власти и никак не священнослужители).

Обращаясь к рассмотрению убийств и зверств в отношении приходского духовенства, следует отметить, что основные сведения о пострадавших содержатся в рапортах благочинных и церковных причтов, докладывавших порой в весьма краткой форме о положении с мест. Именно этим можно объяснить отсутствие в документах описаний обстоятельств смерти немалого количества священнослужителей [3, л. 46-48об, 52-54], совсем не упоминаемых М. Польским. Поступавшие от благочинных рапорты со сведениями о подведомственном им духовенстве только на 50 % содержали точные данные о священниках с описанием обстоятельств смерти, в остальном же сообщались только имена убитых.

Необходимо сказать также и о причиненном вреде большевиками православным храмам за этот недолгий период. В «Списке поврежденных и разграбленных церквей Кубанской епархии» упомянуты 2 до основания разрушенных храма ст. Бекешевской и ст. Барсуковской, 23 - разгромленных, и 5 значительно пострадавших от артиллерийских обстрелов [2, л. 219об, 220, 224]. Многочисленные кощунственные действия, надругательства, намеренный срыв богослужений в большинстве случаев явились катализатором неприми-

римого отношения большевиков.

Убийства духовенства, повреждения храмов и нарушения «порядка церковной жизни» после перехода в конце 1918 г. южных областей страны под контроль Добровольческой армии стали предметом изучения специально созданной при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков. Главной задачей действовавшей совместно с Кубанским епархиальным советом комиссии должна была стать публикация всех материалов, свидетельствовавших о проявлениях антирелигиозного отношения большевиков, и распространение их среди христианских стран. Для удобства сбора материалов были выработаны соответствующие опросные листы, разосланные в адрес церковных причтов для характеристики положения Церкви при большевиках на уровне приходов. В них подчеркивалось, что «в целях широкого освещения разрушительной деятельности большевиков перед лицом всего культурного общества особенно важно собрать материалы, которые могут обрисовать гонения большевиков на религию, церковь и духовенство» [2, л. 65об].

Именно в связи с этим вскоре было опубликовано «Обращение Церкви Екатеринодарской к христианским Церквам всего мира», в котором от имени епархии сообщалось: «На Православную церковь в России воздвигнуто жестокое гонение. Святые веры безнаказанно оскверняются дерзкими кощунниками. Престолы в алтарях разрушаются и церковная утварь беспощадно расхищается». Этим обращением освобожденное от Красной армии духовенство Кубани стремилось раскрыть перед христианами мира те ужасы, которые постигли Россию с приходом к власти большевизма, а также подчеркнуть, что «Церковь не может равнодушно пройти мимо того гнета и невероятных страданий, коим повсеместно подвергается жизнь, свобода и имущество ее чад и которые приводят к общему разрушению России. . . Нас пугает нравственное одичание, являющееся результатом братоубийственной резни и неслыханного насилия большевиков» [3, л. 50-51]. Проходивший в мае 1919 г. в г. Ставрополе Юго-Восточный русский церковный собор, стремясь найти поддержку и выразить благодарность за помощь английского правительства соединениям добровольческой армии, в свою очередь направил обращение к прimate Англиканской Церкви [4, л. 97-97об.].

Таким образом, кратковременный период власти большевиков стал для не только для духовенства Кубани, но для всей Русской Церкви временем гонений и всяческих лишений, с ликвидацией которого в июле-августе 1918 г. на некоторое время до марта 1920 г. установилась стабильная церковная жизнь, проводился сбор документальных свидетельств о прошедших гонениях и убийствах священников-мучеников, необходимый для свидетельства всему миру об антирелигиозности борцов «за новую жизнь». В связи с уточнением данных об убитых священниках, разрушенных и поруганных храмах и на основании новых документов у историков появилась возможность заново рассмотреть положение духовенства Русской Церкви, ставшей с приходом к власти большевиков врагом «нового» общества.

Источники и литература

- 1) Горожанина М.Ю. Православное духовенство Кубани в начале XX века // Государство, общество, Церковь в истории России XX века. Материалы VIII Международной научной конференции. – Иваново, 2009.
- 2) Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10.
- 3) ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 25.

- 4) ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 1. Д. 1.
- 5) Польский М., протопресв. Новые мученики Российские. Т. I. – Jordanville, 1949.
- 6) Рожков А.Ю. Обновленцы и мученики // Дело мира и любви. Очерки истории и культуры православия на Кубани / Научн. ред., сост. О.В. Матвеев. – Краснодар, 2009.
- 7) Рыбко С.Н. Развитие православной церковной жизни на Кубани в советский период. К вопросу о церковно-государственных отношениях // Научное наследие Фёдора Андреевича Щербины и современность: сборник материалов материалов XIII научно-практической конференции «Научное наследие Фёдора Андреевича Щербины и современность», г. Краснодар, 22 февраля 2013 г. – Краснодар, 2013.